

АВТОПРОБЕГ

"Спасибо деду
за Победу!"

9 МАЯ в Мегионе по традиции состоится автопробег "Спасибо деду за Победу!". В этом году машины, украшенные символическими праздниками, вновь проедут по улицам города в память о героях Великой Отечественной войны.

Построение начнется в 16:00 на автостоянке ОАО "Славнефть-Мегионнефтегаз" (ул. Кузьмина). Старт автопробегу будет дан ровно в 17:00.

Присоединиться к автопробегу "Спасибо деду за Победу!" могут все желающие при наличии водительского удостоверения, пройденного техосмотра и действующей страховки на автомобиль. Машина обязательно должна быть украшена атрибутикой Великой Победы.

Прием заявок осуществляет ММАУ "Старт" по тел. факсу: 8(34643)2-56-44. Группа Вконтакте: <https://vk.com/club113915161>.

admmegion.ru

ФЕСТИВАЛЬ

"Горжусь тобой,
Отечество!"

9 мая в Мегионе, по инициативе волонтеров "Славнефть-Мегионнефтегаза", состоится первый в истории муниципалитета фестиваль ГТО.

"ГОРЖУСЬ тобой, Отечество!" - так расшифровывается название большого спортивного праздника, организатором которого выступили волонтеры градообразующего предприятия. В День Победы они предлагают мегионцам испытать себя и сдать нормы ГТО на спортивной площадке, которую специально соорудят прямо в центре города. В программе - подтягивания на перекладине, стрельба из винтовки, гиревой спорт, челночный бег, преодоление полосы препятствий и многое другое.

Текущий год объявлен в "Славнефть-Мегионнефтегазе" годом спорта и здорового образа жизни. Его девиз - "Энергия. Сила. Победа", - отмечает лидер волонтерского движения нефтяников Владислава Маковецкая. Поэтому не случайно, что наш спортивный праздник мы решили провести именно 9 мая. Мы хотим показать ветеранам, что являемся достойными наследниками победителей. Фестиваль "Горжусь тобой, Отечество!" - это не просто соревнования. Главной его целью является объединение и сплочение мегионцев. Для этого наши ребята придумали всевозможные тематические эстафеты с элементами ГТО. Ну а финалом фестиваля станет "взятие" безымянной высоты.

Развитие массового спорта входит в число приоритетов социальной политики "Мегионнефтегаза". Ежегодно на предприятии проходит корпоративная спартакиада по различным видам состязаний. Она объединяет сотни работников цехов и структурных подразделений основного производства. Кроме того, при финансовой поддержке нефтяников в Мегионе реализуется уникальный благотворительный проект "Фитнес-класс!", направленный на популяризацию спорта и здорового образа жизни среди школьников Мегиона. Благодаря поддержке нефтяников учащиеся всех образовательных заведений города абсолютно бесплатно (со своим школьным тренерским составом) занимаются в одном из лучших фитнес-центров города.

Пресс-служба ОАО "СН-МНГ"

ТВОИ ЛЮДИ, МЕГИОН

А нас "муштровал" голод

Елена
ХРАПОВА

ЛОЗУНГ военного времени "Всё - для фронта, всё - для Победы!" звучал часто. А что стояло за этими словами, мало кто из послевоенного поколения представляет. Осознать, что это такое, поможет рассказ Алексея Федоровича Кузнецова, который, живя в далёком от фронта селе Усть-Каменка Новосибирской области, познал все тяготы военного лихолетья.

Алексей был последним, десятым ребёнком у Татьяны Федоровны и Федора Ильича Кузнецовых; когда он появился на свет, матери было уже 50 лет. Семья жила небогато. Родители и дети умели выполнять все работы, которые нужны, чтобы прожить в деревне. К началу войны Алексею было всего 9 лет, он успел закончить 2 класса. Старшие братья - Тимофей 1910 года и Семён 1922-го - ушли на фронт; оба вернулись, но с ранениями.

Отца на фронт не взяли по возрасту, но зато он работал на износ в тылу. Дети, женщины, старики работали за тех, кто ушёл на фронт, ради них. В колхозе оставалось 5-6 крепких стариков, которые руководили работой. Федор Ильич был звеньевым. Женщины косили, а он и косил, и косы для всех отбивал, направлял. Техники в колхозе было мало, основная тягловая сила - лошади, которыми управляли мальчишки.

В колхозе были конные косилки, но они тяжёлые, на них парни повзрослее работали, - вспоминает Алексей Федорович. - А мы, пацаны, кто - на конных граблях, кто - на лошадях с волокушами сено свозили. А по всяким закоулкам, неудобьям, куда даже кони не могли заехать, женщины вручную и косили, и сгребали, и выносили. Нигде ни травинки не оставляли, надо было всё подобрать! И нам дремать не давали! В летнюю пору и спать было некогда, не знали, что такое вечер, утро. Уставал, где приткнуться, там и сплю - разбудят женщины.

Только заканчивался сенокос, уже хлеб пора убирать. В колхозе был один-единственный комбайн "Коммунар", не самоходный, его трактор таскал. Он работал без остановки, каждая минута дорога! Зерно из бункера пересыпали прямо на ходу. Девушка на комбайне стояла и помогала нам, и я одной ногой стою на подножке комбайна, другой - на телеге. А лошадь уже была приучена идти рядом. Я мешок подставляю, когда он наполняется, завязываю, подставляю другой. Здесь быстро надо крутиться, уставал, зато, пока еду до зернотока, посплю на мешках. Лошадь умная, сама знает дорогу. А приеду, женщины будят: "Вставай, зерно вешать надо!"

Комбайн все поля обработать не успевал, много хлеба скашивали жнейкой, а где-то и вручную. Жнейка тоже только скашивала, а за ней женщины почти бегом вязали снопы, ставили сулоны. Когда снопы подсыхали, собирали их в скирды, а обмолачивали зимой. И на всех работах - женщины, дети и старики. Мы, пацанва, и зимой при лошадях: то сено привезти, то дрова, то ещё что-то. Все работы крестьянские освоил.

Брат Виктор 26-го года тоже в колхозе работал, а в 1944-м и его призвали. На фронт не попал, но их очень тщательно обучали, муштровали в Берских военных лагерях.

А для нас самая главная муштра - голод. Жили только благодаря огородам, картошке, и хорошо, если у кого корова своя была. Чтоб корову прокормить, тоже сено надо. Для себя косили только по ночам. Колхозник ведь за трудодни работал, в табеле палочки ставили, в год нужно было не меньше 360 палочек заслужить. И дети с 12 лет были обязаны наравне со взрослыми работать. Я начал работать совсем маленьким, а как исполнилось 12 лет, то даже заболеть не имел права.

Я-то хоть 4 класса закончить смог. А в некоторых семьях в войну дети совсем перестали в школу ходить. Кому-то не в чем было из дому выйти, а кто-то от истощения уже не мог. Соседи наши Тропины, Халтурины так бедовали. Если дети маленькие, а хозяина в армию призвали, то есть едоков много, а работников нет, как женщине одной справляться? Бьётся она, бьётся. Ни надеть, ни обуть нечего, лишь бы не умерли с голоду...

А после войны были неурожайные годы, самые лютые - 47-48-й, голодали

сильней, чем в войну. В колхоз приедет уполномоченный, требует хлеб сдавать государству: мол, в областях, освобождённых от фашистов, ещё труднее. А урожая не было, всё до последнего зёрнышка отправляли, себе не оставляли ничего, и всё - мало.

Труженик тыла Алексей Федорович Кузнецов имеет награды за самоотверженный труд в годы войны, а другим следствием тяжёлой работы и постоянных простуд стали больные ноги. В 1949 году паренька направили в ФЗО, на завод имени Чкалова, где за шесть месяцев должны были выучить на дюральщика - специалиста по изготовлению деталей самолёта. Но он проучился там только 2 месяца и попал в больницу: у него отнялись ноги. Вылечился, вышел из больницы уже в 1950-м, врачи посоветовали вернуться домой. Болезнь осталась на всю жизнь, однако Алексей Федорович говорит, что ему повезло. Повезло в том, что он при отчислении из ФЗО по состоянию здоровья получил паспорт и был, в отличие от других колхозников, свободным человеком. Два года в своём селе возил почту, затем поехал в Новосибирск и устроился на завод, где проработал три года. А потом партия объявила о необходимости поднятия целинных и залежных земель, и Кузнецов решил на него откликнуться. Причём не один, а с молодой женой Александрой, с которой познакомился на заводе. В марте 55-го года они уехали в Кремлёвский совхоз в Новосибирской области поднимать залежные земли.

Мы ж оба из деревни, - объяснил он. - Завод - это не наше. Душа-то деревенская,

к земле потянуло. У меня была тяга к тракторам с самого детства. Помню, ещё лет 6 было, муж старшей сестры сажал меня к себе на трактор, позволяя за рычаги подержаться. ЧТЗ без кабины, колёса железные, с шипами, всё трясётся: больше грому, чем работы, а мне нравилось. Меня от совхоза направили на курсы трактористов, хотели вместе с женой на учёбу поехать, а директор отказал: "Беременных не обучаем!". Я учился 10 месяцев, в 57-м получил "права" тракториста, и сын Сергей родился в этом же году.

В новом селе начинать семейную жизнь было трудно, и через 2 года Кузнецовы переехали в деревню Ново-Кузьминка, где жили родители Александры. Но ему из-за простуженных ног тяжело было работать в холодную пору, и они с женой решили переехать на юг, в Ставропольский край: хорошему трактористу в любом селе рады.

У Кузнецовых родилось четверо детей, но одна дочка в возрасте 13 лет утонула. В Мегион сначала переехали дети, а затем, когда Алексей Федорович и Александра Сергеевна вышли на пенсию, и они в 1992 году приехали к ним. Ехали, в принципе, ненадолго: дочери помочь за детьми присматривать. Но через две недели им позволили, что их дом сгорел, возвращаться стало некуда, и остались они здесь навсегда.

Много горя хлебнули супруги, много тягот перенесли. Но зато вместе живут уже 63 года, вырастили троих детей: Сергея 57 года рождения, Любовь - 59 года, Алексея - 73-го. Сейчас у них уже 9 внуков, а в апреле на свет появилась правнучка. Жизнь продолжается...

